

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тетюшин А.В. Требования стейкхолдеров как мотиватор развития раскрытий в финансовой отчетности о ЦФА и цифровых валютах // Human Progress. 2023. Том 9, Вып. 6. С. 8. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_6/Tetyushin.pdf. DOI 10.34709/IM.196.8. EDN NEBKNO.

УДК 336.64

ТРЕБОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ КАК МОТИВАТОР РАЗВИТИЯ РАСКРЫТИЙ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ О ЦФА И ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТАХ

Тетюшин Алексей Викторович

Аспирант Департамента аудита и корпоративной отчетности
Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа
Финансовый Университет при Правительстве РФ

Altet97@gmail.com

49, Ленинградский пр-т.,
г. Москва, 125167, Россия
+7(916) 104-77-80

Аннотация. Значительный прогресс криптоэкономики и ее постепенная легализация требуют упорядочивания информации, раскрываемой в финансовой отчетности. Ввиду того, что в настоящий момент стандарты по раскрытию информации о цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровых валютах отсутствуют, решения о содержании и объемах представляемых сведений компании принимают сами, поэтому им необходимо отслеживать и оценивать уместность той или иной информации. Использование теории стейкхолдеров позволяет значительно поднять качество отчетной информации. В статье предлагается применение алгоритма действий, состоящего из четырех пунктов: идентификация групп стейкхолдеров, заинтересованных в знаниях об операциях отчитывающейся организации с ЦФА и цифровыми валютами (1); анализ требований каждой из групп к содержанию и объемам информации о ЦФА и цифровых валютах в финансовой отчетности (2); мониторинг удовлетворенности стейкхолдеров представляемой в отчетности информацией на основе постоянной обратной связи с ними (3); постоянное совершенствование раскрытий информации, базирующемуся на активном сотрудничестве со стейкхолдерами, на основе разработки плана действий (4). Использование предложенного алгоритма позволяет повысить степень доверия к финансовой отчетности, а, следовательно, и к ее эмитенту.

Ключевые слова: криптоэкономика; цифровые финансовые активы; цифровые валюты; стейкхолдеры; требования стейкхолдеров; раскрытие информации; финансовая отчетность.

JEL коды: G30; M40.

Введение

Криптоэкономика развивается значительными темпами в последние 5 лет [1], и появляется все больше компаний, вовлеченных в данный сектор экономики. Среди них есть занимающиеся только подобной деятельностью, но есть и инвестирующие в Цифровые финансовые активы и цифровые валюты с одновременным ведением традиционной деятельности. Все такие экономические субъекты сталкиваются с ситуацией, когда в финансовой отчетности необходимо отразить информацию о подобных активах [2]. Но стандарты по раскрытию подобной информации отсутствуют, и компании вынуждены самостоятельно задавать себе порядок раскрытий, ориентируясь на требования стейкхолдеров. В результате требования становятся главным драйвером содержания, объема и качества раскрытий информации о ЦФА и цифровых валютах. Различные группы стейкхолдеров имеют собственные представления о том, какая информация является предпочтительной с позиции ее появления в отчетности [3]. Начинать компания может с наиболее для нее приоритетной группы стейкхолдеров, постепенно учитывая требования других групп. Такой подход позволит компании планомерно расширять информацию в финансовой отчетности и делать ее все более релевантной [4].

Важным отличием раскрытия информации о ЦФА и цифровых валютах является то, что она должна дать ответы на все основные вопросы различных групп стейкхолдеров. Отличие возникает в связи с тем, что часть стейкхолдеров может иметь слабое представление о ЦФА и Цифровых валютах. Поэтому компания должна формировать раскрытия исходя из возможности отсутствия базовых знаний о ЦФА и цифровых валютах у стейкхолдеров, проводя одновременно планомерную работу по увеличению информированности стейкхолдеров о данных активах.

Появление информации о криптоактивах в финансовой отчетности – самый важный этап при работе с данным типом активов [5]. Первичное появление подобной информации создает необходимость максимально просто и понятно объяснить потребителям отчетной информации, что это такое. Появление подобной информации без должного уровня разъяснений создает множество вопросов и способно негативно повлиять на всю отчетность в целом. Следует осветить следующее – причины появления, происхождение криптоактивов и планы дальнейшей работы с ними [6]. Для этого целесообразно начать с идентификации требований различных групп стейкхолдеров к раскрытию подобной информации и разработки плана по формированию раскрытий.

Целью статьи является определение основных групп стейкхолдеров, предъявляющих собственные требования к раскрытию информации о ЦФА и цифровых валютах в финансовой отчетности, и разработка алгоритма реализации этих требований.

В статье применены теоретические методы научного исследования. К теоретическим методам относятся методы синтеза, анализа, индукции и абдукции.

Группы стейкхолдеров и их требования к раскрытию информации о ЦФА и цифровых валютах

Технология блокчейн и криптоактивы, базирующиеся на ней, открывают новые горизонты прозрачности, недостижимые для традиционных активов. Любой человек способен самостоятельно просматривать необходимую информацию в блокчейне и отслеживать изменения в режиме реального времени. Даже если организация использует частный блокчейн, итогом все равно станет более значительная прозрачность по сравнению с существующей ситуацией. Очевидно, что такая прозрачность не всегда нужна, поскольку она позволяет отследить все платежи в блокчейне и использовать эту информацию для публикации в СМИ или торговли акциями компаний (при знании владельцев адресов). Решение лежит в области использования частных блокчейнов, доступ к которым имеют только авторизованные пользователи. Несмотря на то, что количество видов криптоактивов значительно – это и криптовалюты, и токены, и цифровые валюты Центральных банков – ко всем видам предъявляются общие требования к раскрытию в финансовой отчетности [7-10].

Но, в то же время, использование общедоступных блокчейнов позволяет увеличить прозрачность инвестиционных фондов, а, значит, и увеличить доверие потенциальных инвесторов, сделать его конкурентным преимуществом перед другими фондами. Инвесторы смогут в режиме реального времени знать текущий финансовый результат и видеть все совершаемые сделки, что потенциально значительно удобнее для инвесторов [11].

Проведенный анализ позволил выделить группы стейкхолдеров, предъявляющие наиболее отличающиеся требования к раскрытию в финансовой отчетности информации о ЦФА и цифровых валютах:

1. Менеджмент организации.
2. Акционеры.
3. Государственные органы.
4. Финансовые институты (банки, страховые).

Менеджмент компании как один из стейкхолдеров предъявляет свой набор требований к раскрытию информации о криптоактивах в финансовой отчетности. Так как менеджмент

сфокусирован именно на результатах деятельности компаний, то он особенно заинтересован в такой информации, как базовая и справедливая стоимость актива, его рыночная ликвидность и описание текущих рисков, связанных с криптоактивами, которыми владеет организация. Безусловно, менеджменту может быть интересна и прочая информация о криптоактивах, но преимущественно он заинтересован в результативности использования криптоактивов – либо в качестве инвестиций, либо в повседневной деятельности. В случае использования криптоактивов в повседневной деятельности, важно предоставлять информацию о возникновении криптоактивов. То есть описывать конкретную деятельность, в процессе которой они были получены. Это позволит стейкхолдерам понять, в рамках каких сделок были получены те или иные активы, и снять риски отмывания денежных средств, полученных нелегальным путем, и финансирования терроризма. Отсутствие подобной информации снижает доверие к криптоактивам, принадлежащим компании.

Вопрос отражения в примечании к отчетности информации о текущих рисках достаточно интересен, так как, с одной стороны, подобная информация может быть достаточно обширной и быть отчасти излишней в финансовой отчетности, а, с другой стороны, информация необходима для оценки рисков, особенно в случае инвестиций в непопулярные криптоактивы. Соответственно, целесообразно раскрывать все существующие риски и игнорировать либо указывать кратко системные и рыночные риски. Кроме того, в случае активного использования организацией криптоактивов, она может дополнительно выпускать отчет о рисках, если сочтет это необходимым для раскрытия в целях работы с инвесторами [12].

Акционеры, как следующая группа стейкхолдеров, в своих требованиях сильно схожи с менеджментом, так как их цели близки, хотя и не полностью идентичны. Акционеры, в первую очередь, нацелены на долгосрочное развитие и рост стоимости компании. Также акционеров помимо результативности криптоактивов интересует раскрытие: политики и процедур по управлению рисками, связанными с криптоактивами; процедур мониторинга и оценки актива. Кроме того, акционеры могут быть заинтересованы в прозрачности, которую предоставляет технология блокчейна, а, значит, в доступе к адресам, на которых хранятся криптоактивы. Такое знание позволит стейкхолдерам не только дополнительно верифицировать информацию, представленную в отчете, но и производить мониторинг ситуации в режиме реального времени.

Также для акционеров ценной является информация об акционерном капитале, поскольку в будущем компании могут выпускать собственные акции на блокчейне, то есть цифровые финансовые активы. И информация о наличии/отсутствии подобных акций и их доли относительно общего количества акций является весьма важной. Кроме того, для

привилегированных акций технологий блокчейн и смарт-контракты позволят получать дивиденды на тот же счет, на котором хранятся акции компании, что значительно упростит и ускорит выплату дивидендов своим акционерам. И еще, это способ сделать процесс выкупа акций на открытом рынке более прозрачным. Возможность в реальном времени отслеживать процесс выкупа акций – по какой цене и в каком объеме – дает еще более положительный эффект на стоимость акций [13].

Государственные органы – это особая группа стейкхолдеров, так как разные органы могут предъявлять различные требования. Каждый из органов власти заинтересован в различных аспектах функционирования организации – от экологических норм до налогообложения. Но государственный орган всегда действует в рамках какого-либо кодекса, закона или какого-либо другого нормативно-правового акта. Поэтому государственные органы начнут предъявлять требования к отражению в финансовой отчетности информации о криптоактивах только после принятия соответствующего законодательства. Требования государственных органов следует разделить на несколько групп:

1. Требование к раскрытию информации о происхождении. Государственным органам важна информация, как был получен тот или иной криптоактив – в рамках продажи товаров или услуг, куплен на криптобирже или получен в процессе майнинга – для целей противодействия отмыванию денежных средств и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

2. Требование по раскрытию информации для налогообложения операций с криптоактивами. В России на текущий момент времени для целей налогообложения операций с криптоактивами применяется стандартный подход к расчету и уплате налога на прибыль организации. Однако, в контексте криптоактивов повышается значимость вопроса идентификации затрат и их подтверждения для снижения налогооблагаемой базы, чтобы ставка подоходного налога взималась именно с дохода, а не со всей суммы, полученной вследствие продажи актива. Именно поэтому насущным становится требование к информации о происхождении, обозначенное выше, так как покупка на бирже является относительно достаточным обоснованием затрат при условии предоставления всех необходимых документов.

3. Требование по раскрытию всех адресов, на которых содержатся криптоактивы компании. Потенциально компания может скрывать криптоадреса для снижения налогооблагаемой базы и по иным причинам. По аналогии с брокерскими счетами, информацию о которых юридическое лицо обязано передавать в налоговую, организация, скорее всего, будет должна раскрывать информацию о владении криптоадресами.

Государственным органам необходим контроль всего, чем занимается компания. Поэтому их требования в части криптоактивов будут заключаться в предоставлении полной информации как о криптоактивах, так и об операциях с ними. Контроль в данном случае преследует две цели – противодействие противоправным действиям и уплата всех необходимых налогов и прочих платежей в государственный бюджет [14].

Финансовые институты – одна из самых важных групп стейкхолдеров для развития компании. Она наиболее пристально смотрит финансовую отчетность в рамках принятия решения о выдаче кредита, выпуска ценных бумаг и прочих операций. Поэтому появление нового класса актива только увеличит количество требований от финансовых институтов. Так как банки особенно активно работают с финансовой отчетностью в сделках с кредитными рисками, то появление криптоактивов потенциально уменьшает кредитный риск компании, раскрывающей информацию о ЦФА и цифровых валютах в финансовой отчетности. Финансовые институты могут предъявлять требования к максимально подробному раскрытию информации о криптоактивах – от происхождения и до методик управления рисками, связанными с криптоактивами. Кроме того, они могут применять собственные максимально консервативные прогнозы по стоимости криптоактивов для увеличения процента обеспеченности кредита залогом [15].

Заключение

Таким образом, требования различных групп стейкхолдеров формируют потребность в увеличении количества раскрываемой информации в связи с наличием у компании цифровых финансовых активов и/или цифровых валют.

Проведенный анализ требований стейкхолдеров в части ЦФА и цифровых валют показал, что выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что новый актив, обладая значительными особенностями, способен влиять на требования к отчетной информации стейкхолдеров и через нее на принимаемые ими решения, подтвердилась. Появление криптоактивов в финансовой отчетности значительно изменяет требования стейкхолдеров. Стейкхолдерам необходимо получить как можно больше информации о новом классе активов, чтобы принять решение как далее выстраивать взаимодействие с отчитываемым субъектом. Для решения вопроса повышения качества раскрытий о ЦФА и цифровых валют предложен следующий алгоритм работы над повышением качества раскрытий, базирующийся на теории стейкхолдеров и выделенных среди них приоритетных четырех групп для области изучаемых активов: а) идентификация групп стейкхолдеров, заинтересованных в знаниях об операциях отчитываемой организации с ЦФА и цифровыми валютами; б) анализ требований этих

групп к содержанию и объемам информации о ЦФА и цифровых валютах в финансовой отчетности на основе как использования практического опыта компаний-лидеров, так и предварительного опроса собственных стейкхолдеров; в) разработка плана мониторинга удовлетворенности стейкхолдеров представляемой в отчетности информацией на основе постоянной обратной связи с ними; г) разработка плана по постепенному совершенствованию раскрытий информации, базирующемуся на активном сотрудничестве со стейкхолдерами. Использование предложенного алгоритма позволяет повысить степень доверия к финансовой отчетности, а, значит, и к ее эмитенту.

Безусловно, в рамках данной статьи были рассмотрены не все группы стейкхолдеров, которые могут предъявлять требования к отчетной информации. И это является ограничением проведенного исследования. Однако, планируется дальнейший анализ требований других групп стейкхолдеров, которые увеличат объем и качество финансовой отчетности в части информации о цифровых финансовых активах и цифровых валютах. Кроме того, требования будут изменяться вместе с развитием криптоэкономики, и необходима регулярная актуализация требований для их удовлетворения и повышения качества отчетной информации. Однако предложенный алгоритм активизации вклада стейкхолдеров в повышение качества раскрытий о ЦФА и цифровых валютах будет уместен и для выявления информационных запросов иных групп стейкхолдеров в изменяющихся условиях.

Литература

1. Divissenko, N. Regulation of Crypto-assets in the EU: Future-proofing the Regulation of Innovation in Digital Finance // *European Papers-A Journal on Law and Integration*. 2023. Том 2023. № 2. С.: 665-687.
2. Chiu, I.H.Y. Regulating the Crypto Economy // *Regulating the Crypto Economy*. 2021. С.: 1-384.
3. Chou, J.H.; Agrawal, P.; Birt, J. Accounting for crypto-assets: stakeholders' perceptions // *Studies in Economics and Finance*. 2022. Том 39. № 3. С.: 471-489.
4. Тетюшин, А. В. Проблемы аудита криптоактивов в цифровой экономике // *Аудиторские ведомости*. 2022. № 4. С.: 18-21.
5. Büyükkurt, Ö.F. Reflection of the cryptocurrencies in the financial statements // *Journal of International Management Educational and Economics Perspectives*. 2021. Том 9. № 1. С.: 49-63.
6. Jackson, A.B.; Luu, S. Accounting for digital assets // *Australian Accounting Review*. 2023. Том 33. № 3. С.: 302-312.
7. Журавлев, А.; Брисов, Ю.; Янковский, Р.; Левашенко, А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // *Банковское обозрение*. 2020. № 10. С.: 32-35.

8. Тетюшин, А.В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С.: 24-29.
9. Рожкова, М.А. Значимые для целей правового регулирования различия между криптовалютой на базе публичного блокчейна, "криптовалютой" частного блокчейна и национальной криптовалютой // Хозяйство и право. 2020. № 1. С.: 3-12.
10. Рожнова, О.В. Транспарентность бухгалтерской отчетности экономических субъектов, как инструмент борьбы с мошенничеством для обеспечения эффективности системы безопасности / Развитие бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики в условиях современных стратегий хозяйственной деятельности: сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород. 29 июня 2021 года. 2021. С.: 123-127.
11. Фирсов, А.А. Важность прозрачности в венчурных фондах: усиление подотчетности и стимулирование роста // Экономические науки. 2023. № 225. С.: 118-124.
12. Попова, Е.Е.; Тимралиева, Р.З.; Васильева, Д.А. Актуальные вопросы представления информации о рисках в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 2-1. С.: 207-212.
13. Адельшин, Р.Н. Вопросы цифровизации и «токенизации» прав на акции и доли при структурировании корпоративных сделок хозяйственных обществ // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: Сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Москва. 03 июня 2021 года. 2022. С.: 229-237.
14. Сулова, М.А. Государство как стратегический стейкхолдер в условиях санкционного давления // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С.: 560-563.
15. Дербенцева, А.Д. Порядок учета цифровых финансовых активов в коммерческом банке // Финансовый контроль и аудит: глобальные тренды, новые риски и приоритеты развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Москва. 28 апреля 2023 года. 2023. С.: 64-70.

STAKEHOLDER REQUIREMENTS AS A MOTIVATOR FOR THE DEVELOPMENT OF DISCLOSURES IN FINANCIAL REPORTING ABOUT DFA AND DIGITAL CURRENCIES

Alexey Tetyushin

PhD student of Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. Significant progress in the crypto-economy and its gradual legalization require streamlining the information disclosed in financial statements. Due to the fact that at the moment there are no standards for disclosing information about digital financial assets (DFAs) and digital currencies, companies make decisions on the content and volume of information provided themselves. Therefore, they need to monitor and evaluate the relevance of this or that information. The use of stakeholder theory can significantly improve the quality of reporting information. The article proposes the use of the following algorithm of actions: a) identification of stakeholder groups interested in knowledge about the reporting organization's operations with DFAs and digital currencies; b) analysis of the requirements of these groups for the content and volume of information about DFAs and digital currencies in financial statements, based on both the use of the practical experience of leading companies and a preliminary survey of their own stakeholders; c) developing a plan for monitoring stakeholder satisfaction with the information presented in the reporting based on constant feedback from them; d) developing a plan for the gradual improvement of information disclosures, based on active cooperation with stakeholders. The use of the proposed algorithm makes it possible to increase the degree of confidence in financial statements, and therefore in their issuer.

Keywords: cryptoeconomics; digital financial assets; digital currencies; stakeholders; stakeholder requirements; disclosure of information in financial statements.

JEL code: G30; M40.

References

1. Divissenko, N. (2023) Regulation of Crypto-assets in the EU: Future-proofing the Regulation of Innovation in Digital Finance // *European Papers-A Journal on Law and Integration*. 2023. Vol. No. 2. P.: 665-687.
2. Chiu, I.H.Y. (2021) Regulating the Crypto Economy // *Regulating the Crypto Economy*. P.: 1-384.
3. Chou, J.H.; Agrawal, P.; Birt, J. (2022) Accounting for crypto-assets: stakeholders' perceptions // *Studies in Economics and Finance*. Vol. 39. No. 3. P.: 471-489.
4. Tetyushin, A.V. (2022) Problems of auditing crypto assets in the digital economy // *Audit statements*. No. 4. P.: 18-21.
5. Büyükkurt, Ö.F. (2021) Reflection of the cryptocurrencies in the financial statements // *Journal of International Management Educational and Economics Perspectives*. Vol. 9. No. 1. P.: 49-63.
6. Jackson, A.B.; Luu, S. (2023) Accounting for digital assets // *Australian Accounting Review*. Vol. 33. No. 3. P.: 302-312.
7. Zhuravlev, A.; Brisov, Yu.; Yankovsky, R.; Levashenko, A. (2020) The evolution of cryptoeconomics and recent trends in decentralized finance // *Banking Review*. No. 10. P.: 32-35.

8. Tetyushin, A.V. (2022) Classification of digital financial assets and their identification in financial statements // *Audit statements*. No. 1. P.: 24-29.
9. Rozhkova, M.A. (2020) Significant differences for the purposes of legal regulation between cryptocurrency based on a public blockchain, “cryptocurrency” of a private blockchain and national cryptocurrency // *Economics and Law*. No. 1. P.: 3-12.
10. Rozhnova, O.V. (2021) Transparency of financial statements of economic entities as a tool to combat fraud to ensure the effectiveness of the security system / *Development of accounting, analysis, audit and statistics in the context of modern business strategies: collection of scientific articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*. Nizhny Novgorod. June 29, 2021. P.: 123-127.
11. Firsov, A.A. (2023) The Importance of Transparency in Venture Funds: Strengthening Accountability and Stimulating Growth // *Economic Sciences*. No. 225. P.: 118-124.
12. Popova, E.E.; Timralieva, R.Z.; Vasilyeva, D.A. (2022) Topical issues of presenting information about risks in accounting (financial) statements // *Science of the XXI century: current directions of development*. No. 2-1. P.: 207-212.
13. Adelshin, R.N. (2022) Issues of digitalization and “tokenization” of rights to shares and interests in structuring corporate transactions of business entities // *Law and business: ensuring a balance of legal interests of entrepreneurs, consumers and the state: collection of materials of the X International Scientific and Practical Conference*. Moscow. June 03, 2021. P.: 229-237.
14. Suslova, M.A. (2023) The state as a strategic stakeholder under sanctions pressure // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. No. 4 (57). P.: 560-563.
15. Derbentseva, A.D. (2023) The procedure for accounting for digital financial assets in a commercial bank // *Financial control and audit: global trends, new risks and development priorities: Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow. April 28, 2023. P.: 64-70.

Contact

Alexey Tetyushin

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

Altet97@gmail.com